

Гу Чэннань был человеком высокого статуса, и то, что он сделал для него, уже было немало. Хотя Му Цзиньнянь и был немного зол на этого мужчину, который постоянно позволял себе вольности, но в ключевые моменты всегда шел против него. Однако Гу Чэннань оставался Гу Чэннанем — легендарным «холодным алмазным холостяком», и то, что он смягчил свое отношение, уже было немалым достижением.

При таком отношении Гу Чэннань мог бы просто уволить его и найти кого-то другого, например, Ли Чэна, который очень подходил на эту роль. Непонятно, почему этот человек так упорно цеплялся за него!

Увидев, что отношение Му Цзиньняня изменилось, на лице Гу Чэннаня наконец появилась радостная улыбка. Он поспешно распорядился насчет машины, и Му Цзиньнянь не отказался. Учитывая состояние здоровья Гу Чэннаня, он не мог ехать в обычной машине, поэтому Му Цзиньняню пришлось сесть с ним в удлиненный лимузин. Гу Чэннань лежал, так как его спина действительно не позволяла ни сидеть, ни опираться.

— Отсюда до дома Гу час езды, если у тебя есть дела, говори скорее, — открыл рот Му Цзиньнянь.

Раньше он думал, что У Цин тоже поедет с ними, но когда он сел и машина тронулась, оказалось, что внутри только они двое. Такая странная атмосфера давила на Му Цзиньняня, вызывая сильный дискомфорт.

— Не говори таким холодным тоном, хорошо? — сказал Гу Чэннань.

— Если у господина Гу нет важных дел, тогда остановитесь, я посажу в полицейскую машину сзади.

— Нет, Цзиньнянь, послушай меня, я...

Му Цзиньнянь ничего не ответил. Гу Чэннань сдержался и продолжил:

— Ладно, на самом деле... эти взрывы организовал мой отец.

Му Цзиньнянь, который смотрел в окно, резко повернул голову и уставился на лежащего рядом Гу Чэннаня. Их взгляды встретились, и в глазах Гу Чэннаня Му Цзиньнянь увидел боль.

Му Цзиньнянь рассматривал множество вариантов, но этот даже не приходил ему в голову. Ведь по слухам, старый предок семьи Гу хотел передать компанию Гу Чэннаню, что говорило о том, насколько высоко он его ценит. Но услышав слова Гу Чэннаня, Му Цзиньнянь вдруг почувствовал, что его мысли были слишком простыми и поверхностными. Или, возможно, он просто не рассматривал этот угол.

На самом деле, еще раньше, когда он был в старом особняке семьи Гу, он мог заметить, что отношения между старым предком и Гу Чэннанем были не такими хорошими, как говорили слухи. Но он и представить себе не мог, что это дело его рук!

— Есть доказательства? — спросил Му Цзиньнянь.

Напоминая о старом предке, Му Цзиньнянь вспомнил одну странную вещь. В тот день, когда он видел, как врач меняет повязки старому предку, в капельнице была только глюкоза! Он не видел процесса приготовления лекарств! Неужели он действительно что-то упустил?

Предположим, старый предок семьи Гу притворяется больным! Сердце Му Цзиньняня дрогнуло. Это была просто сенсационная новость!

— Ли Чэн расследует это дело. Согласно данным о частных финансах, старый предок недавно использовал чужие имена для сделок на черном рынке, возможно, это были сделки с оружием, — сказал Гу Чэннань.

Му Цзиньнянь на мгновение задумался. Он тоже проверял способности Ли Чэна, и это действительно был не простой человек, его сила была сопоставима с его собственной. Достоверность его информации была очень высока.

— Сделки с оружием не обязательно означают, что он хочет убить тебя, — все же уточнил Му Цзиньнянь.

— Вот письмо, внутри контракт, — с трудом приподнялся Гу Чэннань и достал что-то из пазухи. Это был белый конверт, который выглядел ничем не примечательным. На нем не было марки, ни почтового штемпеля, видимо, это письмо не отправляли по почте, а кто-то положил его прямо в почтовый ящик Гу Чэннаня.

Му Цзиньнянь открыл его. Внутри лежало два листа бумаги: один с данными о переводе, другой с содержанием контракта. В нем было написано, что целью задания является Гу Чэннань, но не указано, какого рода это сделка. Время совпадало с днем взрыва в пригороде. Но Му Цзиньняня кое-что смутило: если это была сделка на черном рынке и целью был Гу Чэннань, то можно было просто найти снайпера, чтобы устранить его. Но из этих инцидентов было видно, что противник хочет взорвать Гу Чэннаня. Но тут снова возникал вопрос: почему в расследовании Ли Чэна фигурируют только сделки с оружием?

— Постой, а как насчет взрыва в компании? Менеджер Лю не собирался нападать на тебя, — Му Цзиньнянь посмотрел на Гу Чэннаня.

— Это дело, наверное, не связано. Каждый раз при взрыве противник отправлял письмо, но в этот раз его не было. У меня есть только два уведомления, — Гу Чэннань покачал головой.

— Постой, ты говоришь, что получил два уведомления? Но насколько я знаю, взрыв был только один, тот, что мы видели на дороге в пригороде. А когда был второй?

— Взрыв на дороге был вторым. Первый был в коробке с доставкой. Поскольку я обычно почти ничего не покупаю, я был особенно осторожен, поэтому меня не задело, — ответил Гу Чэннань.

Теперь Му Цзиньнянь мог предположить, что старый предок, возможно, был замешан в этом деле, но не один. Он не хотел действовать своими руками, ведь пока Гу Чэннань был в доме Гу, у него было бесчисленное множество возможностей убрать его. Теперь можно предположить, что есть еще один человек, который хочет убить Гу Чэннаня и хорошо знает его привычки. Если это были только сделки с оружием, то старый предок, должно быть, закупал для этого человека взрывчатые вещества. Этот человек, скорее всего, не стал бы использовать огнестрельное оружие. Но можно с уверенностью сказать, что он не следил за Гу Чэннанем, иначе бы знал, что тот почти ничего не заказывает, и посылка не была бы разумным способом убийства.

Теперь можно выдвинуть вторую гипотезу: старый предок и этот человек объединились, чтобы убить Гу Чэннаня. Старый предок предоставил средства, а тот человек действовал сам.

Тогда возникает вопрос: каков мотив у старого предка? Насколько знал Му Цзиньнянь, Гу

Чэннань, хотя и не ладил со старым предком, как сын был довольно почтительным, в этом он явно превосходил других братьев семьи Гу. Но столько нелогичных объяснений почему-то странно увязывались воедино.

— Каков мотив убийства? — Му Цзиньнянь немного подумал, затем поднял глаза и посмотрел на человека напротив.

Гу Чэннань замер на мгновение, в глазах промелькнул уклончивый взгляд. Он сдержался и пробормотал:

— Ты меня спрашиваешь, а я у кого спрошу?

Му Цзиньнянь опешил и неловко опустил голову. Такой вопрос действительно нельзя было задавать прямо. Раз Гу Чэннань терпел так долго, наверное, у него все еще оставалась крошечная надежда. Похоже, старый предок вел себя не очень хорошо.

Сейчас оставался еще один вопрос. Если его догадка верна, это письмо должен был положить тот, кто установил бомбу. С какой целью? Если он хотел убить, зачем заранее предупреждать? Это было похоже на то, как будто вырыли яму, но сказали тебе не прыгать в нее. В чем смысл этого несоответствия?

В душе Му Цзиньняня беспокоило не только это дело. Поведение Гу Чэннаня сегодня заставляло его испытывать душевную боль. Раньше он постоянно винил Гу Чэннаня за то, что тот не рассказал ему правду, но теперь, услышав такой результат, он все равно чувствовал тяжелое давление в груди, от которого трудно было дышать.

Гу Чэннань даже не знал, почему его собственный отец хочет его убить!

Му Цзиньнянь еще несколько раз посмотрел на Гу Чэннаня и вдруг почувствовал, что ему жаль его! Родители не родные — это еще куда ни шло, но и приемная мать умерла очень рано, в ранние годы отец был как будто отсутствовал, а теперь этот отец еще и хочет его убить.

Му Цзиньнянь вдруг смог понять, почему старший брат семьи Гу часто проводил время в обществе женщин. Это типичный случай нехватки материнской любви! Хорошо, что Гу Чэннань не вырос таким.

Но он все равно не мог сдержать гнева в сердце. Если это действительно сделал старый предок, то для Гу Чэннаня это было слишком несправедливо.

Гу Чэннань лежал и смотрел на Му Цзиньняня, не отрывая взгляда. Наблюдая, как выражение лица Му Цзиньняня меняется с подавленного на гневное, он вдруг оперся на руку и медленно подполз к Му Цзиньняню, приподнявшись повыше. Холодные губы Гу Чэннаня слегка коснулись щеки Му Цзиньняня. Му Цзиньнянь по рефлексу повернул голову. Поскольку он все это время был погружен в раздумья, он вообще не успел понять, что произошло, и мгновенно замер.